

РАДА ЗАРС

МАЖОР
Побег из золотой
КЛЕТКИ

Рада Зарс

Мажор. Побег из золотой клетки.

«Литнет»

2025

Зарс Р.

Мажор. Побег из золотой клетки. / Р. Зарс — «Литнет», 2025

- Отпусти меня! Я не хочу! - но он лишь ухмыльнулся и толкнул её в первую же свободную комнату и захлопнул дверь. В кресле у окна сидел его друг, Максим, тот самый, что всегда смотрел на неё слишком пристально. Он был пьян, его взгляд мутно блестел. - Макс, просыпайся, браток, - голос Сергея звенел фальшивой, истеричной весёлостью. - У нас миссия. Благородная миссия. Мелисса попыталась вырваться, но он швырнул её на кровать. Пружины жалобно закрипели. - Сергей, что ты делаешь? Выпусти меня! - в её голосе прорвалась настоящая, животная паника. - Объясняю ситуацию, - он наклонился над ней, его дыхание обжигало лицо. - Мы с тобой, дорогая, старались, как видно, недостаточно. Раз живота до сих пор нет. А время, между прочим, тикает. Десять лет, как погляжу, не такой уж и большой срок. Он обернулся к Максиму, который с пьяным интересом наблюдал за происходящим. - А у Максима, между прочим, двое детей. Проверенный производитель. Так что, раз уж я, видимо, брак, - он выплеснул в это слово всю свою накопившуюся ядовитую желчь, - то пусть хоть гены будут качественные. Он отпустил её и сделал шаг назад, жестом представляя её своему другу. - Ваша очередь, Макс. Сделайте мне наследника. В книге присутствует: Ненормативная лексика (чуть-чуть) Алкоголь ХЭ обязателен, но будет лишь у тех, кто к концу книги будет его достоин. Проды: 1 неделя ежедневно, потом 3 раза в неделю: понедельник, среда, пятница. Будет платная подписка

© Зарс Р., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Визуализация Мелисса	12
Визуализация Сергей Волков	13
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Визуализация Алины	22
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог

- Отпусти меня! Я не хочу! - но он лишь ухмыльнулся, толкнул её в первую же свободную комнату и захлопнул дверь. В кресле у окна сидел его друг, Максим, тот самый, что всегда смотрел на неё слишком пристально. Он был пьян, его взгляд мутно блестел.

- Макс, просыпайся, браток, - голос Сергея звенел фальшивой, истеричной весёлостью.
- У нас миссия. Благородная миссия.

Мелисса попыталась вырваться, но он швырнул её на кровать. Пружины жалобно заскрипели.

- Сергей, что ты делаешь? Выпусти меня! - в её голосе прорвалась настоящая, животная паника.

- Объясняю ситуацию, - он наклонился над ней, его дыхание обжигало лицо. - Мы с тобой, дорогая, старались, как видно, недостаточно. Раз живота до сих пор нет. А время, между прочим, тикает. Десять лет, как погляжу, не такой уж и большой срок.

Он обернулся к Максиму, который с пьяным интересом наблюдал за происходящим.

- А у Максима, между прочим, двое детей. Проверенный производитель. Так что, раз уж я, видимо, брак, - он выплеснул в это слово всю свою накопившуюся ядовитую желчь, - то пусть хоть гены будут качественные.

Он отпустил её и сделал шаг назад, жестом представляя её своему другу.

- Ваша очередь, Макс. Сделайте мне наследника.

В комнате повисла секунда ошеломляющей, немислимой тишины. Мелисса почувствовала, как пол уходит из - под ног, а стены смыкаются. Её тело пронзила волна тошноты, подкатив к горлу. Это был не просто ужас. Это было падение в абсолютную, запредельную бездну унижения.

- Ты... ты с ума сошёл? - выдохнула она, и слова застряли в пересохшем горле колющим комом. - Я твоя жена!

- Ты - мой билет к деньгам! - рявкнул он, и маска цинизма слетела, обнажив дикую, неконтролируемую ярость. - И я его получу! Любой ценой! Или тебе правда интересно, что значит быть последней шлюхой в этом доме? Я могу устроить очередь! Мои друзья не откажутся! Проверим, от кого ты забеременеешь быстрее!

Его слова били по ней, как плети. Каждое - обжигало, рвало плоть, уничтожало последние остатки самоуважения. Она чувствовала на себе пьяный, похотливый взгляд Максима, ощущала его как прикосновение грязных рук. Мир сузился до этой комнаты, до этих двух мужчин, до немислимого, чудовищного выбора.

- НЕТ!

Это был не крик, а какой-то первобытный рёв, вырвавшийся из самой глубины её существа. Она с силой, о которой сама не подозревала, оттолкнула Сергея, и он, не ожидая такого, на секунду потерял равновесие.

Она рванулась к двери. Сердце колотилось так, что казалось, вот - вот разорвёт грудную клетку. В ушах стоял оглушительный звон. Она не видела ничего, кроме ручки двери.

- Держи ее! - проревел Сергей.

Глава 1

За пять с половиной лет до пролога...

Зал сиял. Огромные хрустальные люстры заливали золотистым светом начищенный паркет, на котором уже кружились пары. Мелисса прижалась к стене, чувствуя, как её новое голубое платье - то самое, на которое мама копила целый год, отказывая себе даже в мелочах - кажется грязным пятном на фоне роскошных нарядов одноклассниц.

"Боже, зачем я вообще сюда пришла?" - пронеслось в голове. Она сжала в руках крошечную сумочку, подаренную мамой на совершеннолетие. Внутри лежала записка: "Моя девочка, ты прекрасна. Гордись собой". Губы задрожали.

Из толпы выплыла Алина, королева школы, в платье, которое стоило раз в десять больше, чем мамина годовая зарплата. За ней, как всегда, вереница подружек. Алина была этакой язвой, если она никому не сказала гадость, то день прожит зря.

- О Боги, посмотрите - ка! - Алина театрально прикрыла рот изящной ручкой с безупречным маникюром. Её голос, резкий и громкий, резанул воздух, привлекая внимание стоящих рядом. - Мелисса, ты что, решила наконец-то перестать быть серой мышкой? Хотя... - Она медленно, с преувеличенным интересом окинула её платье с ног до головы презрительным, оценивающим взглядом, будто рассматривала дешёвую подделку. - Голубой - это такой... бюджетный вариант королевского синего, да? Ткань... интересная. Практичная, наверное.

Вереница подружек захихикала, переглядываясь, а Алина стояла, сияя довольством от собственной остроты, ловя восхищенные взгляды со стороны.

За её спиной, словно из ниоткуда, появился Сергей. Его русые волосы были слегка расчёпаны, будто он только что провёл по ним рукой в нетерпении, а серо-голубые глаза холодно блестели, как льдинки, скользя по залу с привычным высокомерием. Мелисса почувствовала, как сердце бешено застучало, ударяя по рёбрам, как птица в клетке. Он был здесь. Совсем рядом.

- Оставь её, - произнёс он лениво, даже не поворачивая головы в сторону Мелиссы, его взгляд скользнул куда-то поверх голов Алины. Голос был ровным, спокойным, лишённым даже тени эмоций. - Не стоит мебель того, чтобы с ней разговаривали. Трата времени.

Казалось, пол уходит из - под ног. Эти слова ранили больше, чем все насмешки Алины. Потому что в них не было злобы - только равнодушие. Для него она действительно была пустым местом. А он для неё... был всем!

- Я... я просто... - Мелисса попыталась что - то выдать из пересохшего горла, но голос предательски дрогнул, сорвался на жалкий шёпот. Больше она не могла здесь стоять. Она резко развернулась, толкая кого - то плечом, и почти побежала к спасительному выходу, чувствуя, как горячие, обжигающие стыдом слезы катятся по щекам, оставляя мокрые дорожки на коже. Она не видела ничего, кроме расплывчатого пятна двери в конце длинного коридора.

В дверях, уже хватая ртом влажный ночной воздух, она слепо столкнулась с кем-то твёрдым, словно каменная глыба. Подняв заплаканные глаза, увидела высокого мужчину в идеально сидящем черном смокинге. Николай Сергеевич. Отец Сергея. Его фигура казалась монолитной на фоне ночи.

- Простите, я... - прошептала она, пытаясь отстраниться, сгорая от стыда.

Мужчина внимательно, изучающе посмотрел на нее. Его взгляд был таким же пронзительным и ледяным, как у сына, но в самой глубине тёмных глаз, казалось, горел какой-то странный, неугасимый огонёк.

- Вы плачете? - спросил он неожиданно мягко, и в его обычно жёстком голосе прозвучала нотка чего - то непривычного.

Мелисса резко, почти грубо вытерла слёзы рукавом. Её пальцы дрожали. - Нет, это... просто соринка. В глаз попала.

Николай Сергеевич медленно, не торопясь, обвёл взглядом её скромное, уже казавшееся ей уродливым голубое платье, потухшие от горя глаза, дрожащие, беспомощно сжатые руки. Вдруг его строгое, привычно сдержанное лицо странно изменилось. Мягче стали складки у рта, глубже - морщины у глаз.

- Знаете, – сказал он тихо, так что его слова едва пробивались сквозь доносящуюся из зала музыку, - иногда самые красивые, самые редкие цветы растут в самых неприметных, забытых людьми местах. И ценят их лишь те, кто умеет видеть истинную красоту.

Он аккуратно, с неожиданной для его статуса и внешности деликатностью, взял её за локоть. - Позвольте мне проводить вас обратно. Такой вечер... ваш выпускной... вы не должны его пропускать из - за чьей - то глупости.

Николай Сергеевич и Мелисса медленно пошли обратно в зал. Как по волшебству, в этот момент заиграла медленная, нежная мелодия. Парочки вокруг стали притягиваться друг к другу, сливаясь в ожидании танца. Зал замер на мгновение, когда они появились в дверях - фигура могущественного Николая Сергеевича и заплаканная девушка в простом платье. Шепоток прошёл по рядам.

- Разрешите вас пригласить, милая, - сказал Николай Сергеевич, поворачиваясь к Мелиссе и делая лёгкий, галантный полупоклон. Его движения были безупречны.

- Но... - Мелисса растерянно оглянулась, её взгляд на миг встретился с остолбеневшим взглядом Сергея, стоявшего невдалеке с Алиной. - Да... Да, я согласна, - прошептала она, чувствуя, как краска заливает её щеки.

Он уверенно, но без нажима, взял девушку за талию, его рука была твёрдой опорой, и повёл её в плавный, величественный вальс. Они закружились среди других пар, но казались островком странного спокойствия в бурлящем море выпускного веселья.

Все вокруг смотрели - кто с недоумением, кто с завистью, кто со злорадством - на танцующую Мелиссу в объятиях отца Сергея. А она, подняв подбородок, смотрела куда - то поверх плеча Николая Сергеевича, стараясь не видеть этих взглядов. Она просто чувствовала себя под защитой. Под защитой отца человека, которого любила. Отца, который видел в ней человека, в то время как его сын... Для Сергея она была пустым местом, мебелью. И она прекрасно это понимала, даже кружась в этом невероятном танце.

Николай Сергеевич вёл её уверенно, его рука на её талии была твёрдой и надёжной опорой. Вокруг слышались перешёптывания, которые не могла заглушить даже музыка.

- Не обращайтесь на них, - произнес он тихо, его губы почти не шевелились. - Они стадо. Они боятся всего, что выходит за рамки их понимания, и потому пытаются это растоптать.

Мелисса молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Благодарность и жутковатая неловкость боролись в ней.

- Мой сын... - он сделал легкий акцент на слове, и в его голосе прозвучала стальная нотка, - ...позволил себе сегодня слишком много. Он забыл о воспитании. О том, что значит быть джентльменом.

Он повернул её в танце, и на мгновение её взгляд снова встретился с глазами Сергея. В них уже не было холодного равнодушия. В них пылала настоящая, неметафорическая ярость. Он смотрел не на неё, а на руку отца на её талии. Его пальцы сжимали бокал так, что казалось, хрусталь вот - вот треснет.

Николай Сергеевич заметил это. Его лицо осталось невозмутимым, лишь в уголках глаз залегли суровые морщины. - Он понял свою ошибку, - произнёс он почти шёпотом, и его слова повисли в воздухе зловещим предзнаменованием. - Но, к сожалению, для него это не просто ошибка. Это слабость. А слабости в нашем мире не прощают.

Мелисса почувствовала, как по её спине пробежал холодок. Что он имел в виду? Что это за мир, с его правилами?

Танец подходил к концу. Музыка затихала. Николай Сергеевич сделал последний поворот и остановился, слегка поклонившись. Аплодисменты зала были нервными, недоуменными.

- Благодарю вас, дитя моё, - громко сказал он, чтобы слышали все. - Вы прекрасная партнёрша.

И затем, наклонившись так, что лишь она одна могла расслышать его слова, он добавил тихим, не допускающим возражений тоном, который парализовал её: - А теперь запомните раз и навсегда. В этой жизни вас будет унижать множество людей. Но больше - никогда мой сын. Потому что отныне вы под моей защитой. А тех, кто находится под моей защитой, - трогать нельзя. Никому. Даже ему.

Он отпустил её руку, и его взгляд на секунду задержался на её побледневшем лице. В его строгих глазах читалась непоколебимая уверенность - и это было пугающе.

Он развернулся и ушёл, оставив её стоять одну в центре зала, под прицелом сотен глаз. Музыка снова заиграла, но никто не танцевал. Все смотрели на неё. На Сергея, который мрачным смерчем двигался к выходу, отшвыривая от себя пытавшуюся его остановить Алину. И на удаляющуюся спину Николая Сергеевича.

Мелисса осталась стоять там, где он её оставил. Его последние слова эхом отдавались в её ушах: «Вы под моей защитой». «Трогать нельзя».

И самый страшный вопрос, который застыл у неё в глазах, глядевших в спину уходящему Николаю Сергеевичу, был: «Что потребуете вы взамен?». Ответа не было. Был только гул музыки и давящая тишина всеобщего внимания. Игра только начиналась, и она уже была её главной разменной монетой.

Глава 2

Поздней ночью, вернувшись с выпускного, Николай Сергеевич позвал сына в кабинет, чтобы поговорить с ним. Мужчина был настроен очень серьёзно.

Сергей развалился в кожаном кресле, играя бокалом коньяка. Николаю Сергеевичу давно не нравилось поведение сына, его вульгарность, грубость, самолюбование, но он был у них с женой единственным ребёнком, и они в детстве его очень баловали. Вот к чему это всё привело. Последней надеждой у мужчины было то, что полюбив простую, настоящую, добрую девушку, сын изменится. Верить в то, что Сергей навсегда останется негодяем, самовлюблённым хлыщом, мужчина не хотел.

- Ты женишься на ней. - сказал Николай Сергеевич сыну.

Бокал замер в воздухе.

- На ком? - голос звучал ровно, но пальцы сжали хрусталь так, что костяшки побелели.

- На Мелиссе. Девушке, которую ты сегодня унизил на глазах у всех. Я всё видел, как раз приехал в тот момент.

Сергей медленно поднялся.

- Ты сошёл с ума? Она никто! Ни денег, ни связей, ни даже... И у меня вообще - то есть девушка, Алина. Она из нашего круга, деньги, связи, красота. У неё есть всё, о чем можно только мечтать.

- Мелисса год назад потеряла отца, но не сломалась, а старалась помогать матери. Её мать моет полы, но смогла воспитать дочь лучше, чем я тебя. Она лучшая в твоём окружении девушка... А эта твоя, Алина, избалованная дурочка, которая никогда не будет любить никого, кроме себя!

- Мелисса ничтожество! - Сергей швырнул бокал в камин. Стекло разлетелось на тысячи осколков. - Я не женюсь на ней...

- Ты женишься... Или завтра же останешься без копейки. - Отец бросил на стол папку. - Все твои счета, машина - всё моё. Выбор за тобой. Как думаешь, согласится ли Алина на рай с милым в шалаше? Нужен ты ей будешь без денег?

Сердце бешено колотилось в груди Сергея. Он вообще ещё не думал о браке, хотел погулять, покутить, а тут такое...

- Хорошо. Но это будет только на бумаге. Я даже...

- Ошибаешься. - Николай Сергеевич подошёл вплотную. - Не дай Бог из её глаз прольётся хоть одна слезинка. Ты сделаешь её счастливой. Или узнаешь, каково это - быть на её месте.

Глаза отца горели странным огнём.

- Я сам когда-то был никем. И если есть хоть один шанс, что ты станешь человеком... Я его использую. Надеюсь ещё не всё потеряно. Хотя...

Кабинет повис в гнетущей тишине. Только потрескивали дрова в камине, поглотившие осколки хрустального бокала. Сергей нервно провёл рукой по волосам, нарушая идеальную укладку.

- Ты действительно готов ради какой-то... уборщицы лишить меня наследства? - его голос дрогнул, смешав злость с недоверием. - Своё состояние ты копил для меня!

Николай Сергеевич медленно обошёл письменный стол, его тень колыхалась на дубовых панелях.

- Я копил его для достойного человека. - Он остановился в полушаге от сына. - Ты же даже не поинтересовался, почему я танцевал именно с ней.

Сергей фыркнул:

- Понравилось играть в благодетеля? Или решил, что она лёгкая добыча для старого ловеласа?

Удар был молниеносным. Ладонь отца со звонкой пощёчиной пригвоздила Сергея к креслу.

- Вот видишь, - Николай Сергеевич спокойно вытер пальцы платком, - первое, что пришло в твою гнилую голову - оскорбить невинную девушку. И между прочем я всегда был верен твоей матери. Даже после её смерти я не женился.

Сергей прижал руку к горячей щеке, глаза расширились от шока. Отец никогда не поднимал на него руку.

- Она... - мужчина внезапно сжал виски, будто борясь с головной болью, - она смотрела на тебя сегодня так, как твоя мать смотрела на меня двадцать лет назад. Такие глаза не лгут.

Отец резко развернулся к окну, сжимая подоконник до побеления костяшек.

- Я дам тебе месяц. Благо, что вашу частную школу вы заканчиваете в восемнадцать лет, а не в семнадцать, как обычную, не придётся ждать ещё год. Итак, месяц на то, чтобы доказать, что ты не окончательное ничтожество. Ты познакомишься с ней поближе. Узнаешь её. А потом... - он обернулся, и в его взгляде Сергей увидел что-то пугающее, - потом ты на коленях попросишь её стать твоей женой.

Сергей закатил глаза:

- И если я откажусь?

- Тогда ты встретишь девятнадцатилетие в общежитии, подрабатывая грузчиком. Думаешь твои дружки или эта твоя Алина, останутся с тобой, когда ты станешь никем?

Лёд в голосе отца заставил Сергея съежиться.

- Ты не оставил мне выбора, - прошипел он.

- Как и ты ей сегодня. - ответил Николай Сергеевич. - Завтра в десять утра мой водитель отвезёт тебя к ней домой. Ты извинишься. И пригласишь её на свидание. Ты должен сделать её счастливой и через месяц попросить её руки так, чтобы она согласилась.

Сергей резко вскочил:

- Ты с ума сошёл! Я не пойду извиняться к этой...

- К будущей жене, - перебил отец. - И если я узнаю, что ты её обидел... - он наклонился так близко, что Сергей почувствовал запах дорогого виски, - я лично сделаю так, чтобы ты узнал, каково это - мыть полы в школе, где тебя презирают.

Дверь кабинета захлопнулась с таким грохотом, что задрожали полки с книгами. Сергей в ярости швырнул на пол дорогую вазу. Но даже звон разбитого фарфора не заглушал голос в голове:

«Она... Она посмела влюбиться в меня? Это её вина! Сама виновата.»

Визуализация Мелисса

Визуализация Мелисса Волкова (в школе: серая мышка, мебель и прочее):

Мелисса, в начале истории 18 лет, в середине 23 года. Простая, добрая, мечтательная, отзывчивая девушка из бедной семьи. Мама работает уборщицей в частной школе, благодаря чему Мелисса учится в ней бесплатно, папа умер. Одноклассники издеваются над ней, ведь у неё нет ни денег, ни связей, ничего, что так ценно для этих мажоров.

Мелисса влюблена в Сергея, не смотря на то, что для него она пустое место. Она и не пытается привлечь его внимание, до случая на выпускном. С этого момента её жизнь изменилась навсегда. Но в лучшую ли сторону?

Мелисса Волкова спустя 5 лет после школы. Красива, но её характер несколько не изменился.

Визуализация Сергей Волков

Сергей Волков, мажор, 18 лет в начале истории, 23 года в середине.

Красивый, самовлюблённый, уверенный в себе, не верит в чувства и избегает эмоций, считая, что они только делают человека слабым. Нарцисс, презирует бедных людей, без связей и богатства, хотя сам живет за счёт отца.

Жутко боится остаться без денег, готов на всё, чтобы получить полный доступ к деньгам отца.

Глава 3

Мелисса не спала всю ночь. Из головы не выходил выпускной. Она не понимала, как можно быть такими бессердечными.

Стук в дверь отозвался ледяным уколом в груди Мелиссы.

Заглянув в глазок, она увидела Сергея. Он стоял небрежно, но напряжение выдавали сжатые кулаки и слишком прямая спина.

«Зачем он пришёл после всего, что наговорил вчера?»

Лицо было закрыто маской безразличия, но в глазах, когда он мельком взглянул на дверь, читалось раздражение и... вызов? Вызов кому? Отцу? Или ей?

- Мелисса? Открой. Поговорим. - Голос был ровным, лишённым вчерашнего ледящего презрения, но и без нотки тепла.

Она открыла. Он стоял на пороге, не переступая черту. Его взгляд скользнул по ней - от спутанных волос до босых ног - и задержался на лице. Не с пренебрежением, а с каким - то странным, изучающим любопытством.

- Я хочу извиниться, - сказал он резко, как отрубил. Глаза уперлись куда-то за ее плечо. - За вчера. За слова. Было... неадекватно. - Слово "мебель" он явно не мог произнести. - Отец прав. Я перегнул палку.

Мелисса молчала. Фальшь витала в воздухе густым туманом. Он не раскаивался. Он выполнял приказ.

- Зачем тебе это? - прошептала она. - Чтобы папа не отобрал твои игрушки?

Искра ярости вспыхнула в его глазах, но была мгновенно подавлена. Он даже усмехнулся - коротко, беззвучно.

- Отчасти. Но не только. - Он сделал шаг в прихожую. Запах его дорогих духов - древесных, пряных - заполнил пространство. - Ты... ты не такая, как они. Не как Алина и её куклы. Вчера... это было гадко, а ты сжалась, но выстояла. Это... зацепило. - Признание далось ему тяжело, слова казались чужими. Это не было любовью. Это было недоумением хищника перед незнакомой добычей.

В дверях комнаты появилась Елена, мать Мелиссы. Её взгляд был острым, как бритва.

- Зацепило? - она фыркнула. - Значит, теперь будешь ухаживать? По приказу папы и потому что зацепило?

Сергей повернулся к ней, его лицо потеряло натянутое спокойствие.

- Я приглашаю Мелиссу на свидание. Сегодня. В парк. Поговорить. Без зрителей. Без... этого. - Он махнул рукой вокруг, явно имея в виду убогость обстановки. - Я хочу... попробовать понять.

Мелисса смотрела на него, чувствуя, как внутри все смешалось: страх, обида, и это странное, щемящее чувство к нему, которое не умирало, несмотря ни на что. Он был искренен в своём недоумении. И это делало его... почти уязвимым.

- Хорошо, - сказала она неожиданно для себя. - Я сама приду в парк. К фонтану. В 11 часов.

Елена хотела возразить, но увидела что - то в глазах дочери - не надежду, а решимость узнать этого человека, разгадать загадку. Она молча кивнула, но её взгляд сказал Сергею: «Шаг в сторону - и я сотру тебя в порошок».

Спустя час Мелисса сидела на деревянной скамейке, пальцы судорожно сжимали её край. Солнечные зайчики танцевали на воде фонтана, дети смеялись где - то неподалёку - обычный летний день. Но внутри неё бушевал ледяной шторм.

«Зачем я пришла? Он назвал меня мебелью. Мебелью!» - стыд и горечь подступали комок к горлу. Она видела, как он идёт по аллее, размашистой походкой, руки в карманах

дорогих джинсов. Солнечные очки скрывали глаза. Он казался воплощением уверенности, которой у неё не было ни капли.

Он остановился перед ней, снял очки. Взгляд был все тем же - изучающим, как у энтомолога на редкого, странного жука. Ни извинения, ни смущения.

- Пришла. - Констатация факта.

Не «ты пришла», а просто «пришла». Как будто предмет явился по требованию. Он сел рядом, не спрашивая, откинулся на спинку скамьи. Расстояние между ними было небольшим, но ощущалось как пропасть. - Ну, так что? Поговорим?

Мелисса втянула воздух, пытаясь унять дрожь в руках. Запах его духов - дорогой, чуждый, подавляющий - ударил в нос.

- О чем? - её голос звучал тихо и хрипло. - О том, как ты мастерски унижаешь людей? Или о том, что твой отец заставил тебя прийти сюда?

Сергей повернул голову, его взгляд стал острее.

- Отец не заставлял. Он... намекнул на последствия. - В уголке губ дрогнуло подобие усмешки. - Но ты... ты действительно не похожа на них. Алина бы сейчас рыдала, кричала или пыталась дать пощёчину. А ты сидишь. Молчишь. Смотришь. Как будто ждёшь, когда я продолжу. Интересно. Непредсказуемо.

- Это не комплимент, Сергей, - резко сказала Мелисса, неожиданно для себя ощутив вспышку гнева. Он говорил о ней, как о неодушевлённом предмете. Снова. - Я не экспонат в твоей коллекции странностей. Я человек. Которого ты публично оскорбил.

Он нахмурился, будто её резкость была неприятной неожиданностью.

- Оскорбил? Да. Признаю. - Слова «прости» опять не последовало. - Но ты же сама... - он запнулся, ища формулировку, - ...подавала надежды. Этот выпускной. Твоя жалкая попытка быть «как все» в этом дешёвом платье... - Он снова поморщился. - Это раздражало. Как фальшивая нота.

Мелисса сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Боль помогала не заплакать.

- На это платье мама копила целый год! Оно для меня было самым дорогим, и не важно сколько оно реально стоило! - вырвалось у нее, голос дрогнул. - А ты... ты просто монстр. Тебе плевать на чувства других. Ты видишь только ценники и ярлыки, оцениваешь людей по шмоткам, блестяшкам, а не по душе...

Сергей замер. Не гнев, а что-то похожее на искреннее недоумение мелькнуло в его глазах.

- Монстр? - Он произнёс слово тихо, как будто пробуя его на вкус. - Возможно. Отец говорит то же самое. - Он смотрел на фонтан, а не на нее. - А что такое чувства? Эмоции? Они мешают. Делают слабым. Как твои слезы вчера. Их увидел отец. И теперь я здесь. Но ты... не поверишь, ты зацепила чем - то меня... не слезами, нет. Глупостью? Наивностью? Верой в то, что кто-то может просто помочь? Не знаю. Но это... необычно. Как редкий минерал. Отец хочет, чтобы я женился на тебе. Чтобы ты «исправила» меня. - Он произнёс это с откровенным сарказмом. - Абсурд. Но... - Он замолчал, его взгляд впился в её лицо, сканируя каждую черточку, каждую эмоцию. - Но я согласен попробовать. Понять. Что в тебе такого особенного, что заставило его танцевать с тобой и грозить мне нищетой. Ты - мой месяц испытательного срока, Мелисса. Мой социальный эксперимент. Согласна быть подопытной?

Его слова были ледяным душем. "Социальный эксперимент". "Подопытная". Но сквозь этот цинизм пробивалось что-то ещё - азарт исследователя, вызов. И в этом вызове была страшная притягательность. Он не обещал любви. Он обещал... внимание. Изучение. А она, изголодавшаяся по любому вниманию от него, ловила даже эти крохи.

- Почему я должна соглашаться? - спросила она, пытаясь сохранить остатки достоинства. - Чтобы ты снова мог назвать меня мебелью через месяц?

- Потому что ты хочешь доказать, что я не прав, - отрезал он, его голос стал жёстче. - Потому что ты веришь в этот свой «свет». Дай мне шанс найти его в себе. Или доказать, что его нет. Рискнёшь?

Его слова попали в самую точку. Они разбудили в ней не надежду, а упрямство. Желание победить. Доказать ему, миру, самой себе, что доброта и человечность - не слабость. Что она может изменить его. Это было безумием. Но это безумие казалось единственным шансом спасти тот крошечный огонёк, который она когда - то в нем увидела.

- Хорошо, - сказала Мелисса, поднимая голову и встречая его взгляд прямо. В её глазах горел не страх, а решимость. - Месяц. Но по моим правилам. Без твоих «друзей». Без Алины. Без оскорблений. Ты пытаешься понять меня? Тогда попробуй стать хоть немного человеком. Хотя бы на месяц.

Сергей удивлённо приподнял бровь. Видимо, он ожидал слез или покорности, но не вызова. На его губах появилась тень улыбки - не насмешливой, а заинтересованной.

- Человеком? - Он усмехнулся. - Сложная задача. Но... принимая вызов, серый мышонок. Начинаем сегодня. Куда пойдём? Музей? Театр? Или просто есть мороженое, как нормальные люди? - Он встал и протянул ей руку. Не для поцелуя. Как договор.

Мелисса посмотрела на его руку. Дорогие часы, идеальный маникюр. Рука человека из другого мира. Она медленно подняла свою руку - без маникюра, с едва заметными шероховатостями от домашней работы - и положила её ему на ладонь. Его пальцы сомкнулись вокруг её руки крепко, почти болезненно. Не нежность. Владение. Начало эксперимента.

Глава 4

Прошёл месяц, калейдоскоп дней, окрашенных в противоречивые оттенки. Сергей сдержал слово. Алина и его привычная тусовка исчезли из поля зрения. Их дни были заполнены странными, иногда неловкими попытками "нормальности".

В музее современного искусства он стоял перед абстракцией с видом эксперта, а потом признался, что ненавидит это. Однако он заметил, как её глаза загораются, когда она понимает замысел художника.

- Интересно наблюдать за тобой и твоей реакцией на простые вещи, - сказал он, и это прозвучало почти как комплимент.

Во время пикника в парке он заказал и привёз корзину с едой из лучшего ресторана, но понятия не имел, как расстелить плед. Мелисса смеялась, видя его беспомощность, и этот смех заставил его на мгновение сбросить маску надменности.

В кино он выбрал сложную психологическую драму, а потом всю дорогу домой разбирал мотивы героев, ловя каждую её реплику, споря, удивляясь её интуитивным прозрениям. Его ум был острым, и когда он не защищался цинизмом, говорить с ним было... захватывающе и интересно.

Но были и тени. Его привычка оценивать все и всех денежным эквивалентом. Его привычка смотреть вслед каждой проходящей юбке. Его мгновенная холодность, если что - то шло не по его плану. Его неумение говорить о чувствах - все сводилось к "интересно", "необычно", "зацепило". Любви не было. Была одержимость разгадкой. Было физическое влечение - его прикосновения становились чаще, дольше, но всегда контролируемые. И была постоянная мысль Мелиссы:

«Я могу достучаться. Я должна. Если он способен на интерес, он способен и на большее. Я вижу искру».

Но кого именно она пыталась убедить? Похоже себя... и только себя.

Сейчас они ужинали. Вид ночного города за окном был ослепителен. Сергей был необычно сосредоточен. Он отодвинул тарелку с недоеденным стейком.

- Месяц истёк, - произнёс он. Его голос был ровным, но в нем слышалось напряжение. Он смотрел не на неё, а на бокал вина, который вращал в пальцах.

Мелисса замерла. Сердце бешено заколотилось.

«Что дальше? Признание поражения? Эксперимент окончен, ты не смогла?»

- Да, - прошептала она, боясь сломать хрупкую тишину.

- Ты была... невыносима, - начал он, и её сердце упало. - Ты со своими принципами, своей верой в добро, своими глупыми, но такими... яркими эмоциями. Ты как ребёнок, который верит в сказки. Это раздражает. Это утомляет.

Он поднял взгляд. В его серо - голубых глазах не было привычного льда. Горел странный, сложный огонь - смесь раздражения, усталости и чего-то ещё, глубокого и незнакомого.

- Но этот ребенок... этот свет... - Он сделал паузу, как будто слова давались с трудом. - Он не гаснет. Даже когда я пытаюсь его задуть цинизмом. Даже когда я веду себя как последний... - Он не договорил. - Отец считает, что ты можешь меня спасти. От меня самого. Я всегда считал это бредом. Но...

Он вдруг встал. Не подошёл к ней. Просто встал рядом со столом, высокий, уверенный, но без привычной надменной расслабленности. Его тело было напряжено.

- Я не умею любить, Мелисса. Возможно, никогда не научусь. Моя душа - это чёрная дыра, которая поглощает все светлое. И твой свет... он тоже может погаснуть в ней. Я разрушу тебя. Я знаю это. - Голос его был низким, почти жёстким, но в нем впервые зазвучала искренняя тревога. Не за себя. За нее.

Мелисса слушала, не дыша.

- Но я хочу попробовать, - продолжил он, и слова звучали как признание в слабости. - Хочу, чтобы этот свет был рядом. Всегда. Хочу... обладать им. Защитить его от себя? Безумие. Но я не могу отпустить. Ты вошла под мою кожу, Мелисса. Как заноза. Раздражаешь. Но... не хочу тебя вытаскивать.

Он сделал шаг к столу, достал из внутреннего кармана пиджака маленькую бархатную коробочку. Открыл её. Бриллиант внутри был не огромным, но изысканным, холодным и чистым. Он ловил свет люстр и бросал на стол искры.

- Выходи за меня. - Это не был вопрос. Это был приказ. Но приказ, произнесённый с какой - то странной, сломанной интонацией. - Дай мне этот свет. Дай мне шанс... не погубить его. Будь моей женой. Моим якорем. Моим проклятием и моим единственным шансом. Я не обещаю рая. Я обещаю... борьбу. Со мной. За меня. Рискнёшь? Окончательно?

Он протянул коробочку. Его рука не дрожала, но в глазах бушевала буря - страх, вызов, надежда, ужас перед будущим, который он не мог скрыть. Он предлагал не любовь. Он предлагал поле битвы. И себя - как главный трофей и главную опасность.

Мелисса смотрела на кольцо, на его лицо, искажённое непривычными эмоциями. Она видела монстра. Но видела и того парня которого любила не смотря ни на что, в котором мелькнула искорка добра, по крайней мере ей так казалось. Она видела разрушителя. Но видела и того, кто впервые в жизни испугался не за деньги, а за неё, за её свет. Он признался в своей тьме. И в своём желании света. Это был крик души, закованной в лёд.

Так думала юная восемнадцатилетняя девочка, которая всем сердцем верила в добро и в силу своей любви.

Она встала. Её ноги были ватными, но сердце билось не от страха, а от странной, всепоглощающей решимости. Я смогу. Я должна. Она верила не в него, а в ту искру, что жила в ней самой. В свою силу. В свою способность любить и прощать. В то, что даже в самой глубокой тьме можно зажечь огонь.

Она не стала ждать, когда он наденет кольцо. Она взяла его лицо в свои ладони - жест неожиданный, смелый. Его кожа была горячей под её пальцами. Он замер, шокированный, его глаза расширились.

- Да, - прошептала она, глядя прямо в эти полные бури глаза. - Я выйду за тебя, Сергей. Не потому, что твой отец хочет. А потому, что я верю в ту искру, которую увидела. И я буду бороться. За нее. За тебя. До конца.

Она наклонилась и поцеловала его. Нежно. Коротко. Как печать на договоре. Как вызов тьме. Его губы под её губами были напряжёнными, неподвижными. Потом он резко выдохнул, его руки сжали её талию почти до боли, притягивая ближе, и он ответил на поцелуй - не с нежностью, а с яростной, почти отчаянной жадой.

Когда он отпустил её, он прижал лоб к её лбу. Его дыхание было неровным.

- Ты пожалеешь, ты понимаешь это? - прошептал он хрипло. - Я уничтожу тебя.

- Попробуй, - ответила Мелисса, и в её голосе впервые зазвучала непоколебимая уверенность. Она взяла кольцо из коробочки и надела его себе на палец. Бриллиант холодно сверкнул. Это был не символ любви. Это был доспех. И оружие. Начало самой большой битвы в её жизни. За его душу. За их будущее. Против его тьмы и против её собственных страхов. Она поверила в невозможное. Теперь ей предстояло это невозможное совершить.

«Это мой единственный шанс не потерять всё, и я его не упущу. Хочет отец, чтобы я женился на этой серой мышке - я женюсь, а постепенно придумаю, что делать с Мелиссой и как вернуть Алину». - мысли Сергея были надёжно спрятаны за маской, так, что наивная Мелисса ничего не заметила.

Глава 5

Воздух в роскошном ресторане, выбранном для банкета, был густым и сладким от аромата белых роз и дорогого парфюма. Хрустальные люстры отбрасывали на стены переливчатые блики, а начищенный до зеркального блеска паркет отражал нарядные туфли гостей. Мелисса в подвенечном платье из слоёв нежнейшего кружева и шелка казалась невероятной, почти неземной. Она сияла. Не от бриллиантов в ушах (подарок свёкра), а изнутри - тихим, глубоким счастьем. Её рука лежала на руке мужа. Мужа! Она ловила себя на этом слове, и по телу разливалось тепло.

Она украдкой взглянула на Сергея. Он был чертовски красив в строгом смокинге, его черты, обычно искажённые гримасой презрения или скуки, сейчас были спокойны, почти отрешённые. Он исполнял роль. Играл идеального жениха. Играл безупречно. Он подносил ей бокал, улыбался нужным людям, его пальцы лежали на её руке - твердо, холодно, без трепета. Но Мелисса гнала прочь сомнения.

«Он здесь. Он выбрал меня. Сквозь всю его тьму пробился тот самый свет. Теперь мы вместе.» - она верила в это с упрямством отчаянной надежды.

Николай Сергеевич, сидевший во главе стола, излучал глубокое, молчаливое удовлетворение. Его план сработал. Сын женился. На той, на ком нужно. Он поймал взгляд Мелиссы и чуть заметно кивнул, его обычно ледяные глаза смягчились. В них читалось одобрение и... обещание защиты. Он был её крепостью, её гарантом в этом новом, сверкающем мире.

И только один человек за всем столом словно сидел на похоронах. Елена, мать Мелиссы, в своём простом, но элегантном платье, казалась бледным призраком среди этого блеска. Она не улыбалась. Её глаза, полные неизменной грусти и страха, были прикованы к дочери. Она видела не жениха, а хищника в дорогой клетке. Видела не любовь в его взгляде, а вынужденную терпимость. Она знала. Но видела и сияние дочери, её абсолютную, слепую веру. И не смогла её сломать. Просто сидела, сжимая в коленях сумочку, словно вцепившись в последний оплот реальности, и молилась, чтобы её материнское сердце ошибалось.

Сергею было скучно. Смертельно. Речи казались приторными, улыбки гостей - фальшивыми, еда - безвкусной массой. Его мысли были где-то далеко. Он механически выполнял ритуал, мысленно подсчитывая, сколько ещё часов придется терпеть эту комедию. Рука Мелиссы в его руке была тонкой и хрупкой. Он чувствовал лёгкую дрожь её пальцев - от счастья, думала она. От нервного напряжения, знал он.

Идиллию разорвал звук бьющегося стекла. Резкий, трескучий, как выстрел. Музыка смолкла. Все головы повернулись к источнику шума.

В дверях, шатаясь, стояла Алина. Её лицо было искажено гримасой ярости и алкогольного опьянения. Дорогое платье на ней было помято, макияж размазан по щекам чёрными потоками туши, в руке она сжимала пустой бокал.

- Какая трогательная картина! - её голос, хриплый и громкий, прорезал замерший зал. - Принц и Золушка! Нет, простите... - она сделала несколько неуверенных шагов вперед, - Принц и... мышь! Серая, нищая мышь!

В зале повисла гробовая тишина. Мелисса побледнела, её пальцы судорожно вцепились в рукав смокинга Сергея. Он не шевельнулся, лишь его брови чуть сдвинулись, в глазах вспыхнули молнии холодного гнева.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Алина уже рванулась к столу, к Мелиссе. Ты! - она шипела, останавливаясь прямо перед ней. Запах дорогого коньяка и злобы ударил Мелиссе в лицо. - Он мой! Он всегда был мой! Он звонил мне вчера! Говорил, как скучает по мне!

Мелисса чувствовала, как земля уходит из-под ног. Весь зал поплыл перед глазами. Она искала взгляд Сергея, умоляя, чтобы он опроверг.

И он зашевелился. Медленно, с королевским, ледяным спокойствием поднялся. Его движение было таким властным, что даже Алина на мгновение замолчала.

- Это недостойно, Алина, - произнёс он, и его голос, тихий и ровный, резал слух острее крика. - Ты пьяна и позоришь себя. Твои фантазии не интересуют ни меня, ни мою жену.

Он сделал едва заметный знак охранникам у дверей. Те двинулись к ним.
- Выведи её, - сказал Сергей, обращаясь к ним, но глядя прямо на Алину. - И проследи, чтобы ей вызвали такси. Она не в состоянии сама добраться.

Алина замерла, её глаза расширились от неверия и новой волны ярости.
- Сергей! Ты не можешь! Ты же говорил... - начала она, но он перебил ее, сделав шаг вперед.

- Я сказал все, что хотел сказать. Уходи. Сейчас. Пока не усугубила своё положение ещё больше. - Его взгляд был стальным, не допускающим возражений. В нем не было ни капли тепла или узнавания, только холодное презрение и желание поскорее убрать помеху.

Охранники мягко, но настойчиво взяли Алину под руки. Она пыталась вырваться, её крики превратились в бессвязное бормотание и проклятия, которые быстро затихли за дверьми.

Сергей обернулся к гостям. На его лице снова была лёгкая, светская улыбка.
- Прошу прощения за эту неприятную сцену. Ревность - не самое красивое чувство. Не позволим ей испортить наш вечер. - Он поднял бокал. - За мою прекрасную жену Мелиссу!

Зал, выдохнув, подхватил тост. Музыка заиграла снова, слишком громко и быстро, пытаясь затопить неловкость.

Сергей сел на место и повернулся к Мелиссе. Он взял её руку, его пальцы были холодными.
- Прости за этот цирк, - сказал он тихо, и в его глазах она увидела досаду и раздражение. Но не на себя. На Алину. На испорченный вечер. - С ума сошла от ревности. Не обращай внимания на этот бред.

Его слова, его действия были такими уверенными, такими убедительными! Он не оправдывался. Он просто констатировал факт: истерика бывшей девушки. Мелисса так хотела верить в это. Так отчаянно цеплялась за свой хрустальный замок счастья.

- Я... я понимаю, - прошептала она, чувствуя, как напряжение медленно уходит из тела, сменяясь слабостью и облегчением. - Бедная девушка. Ей, наверное, очень больно.

Сергей усмехнулся, коротко и беззвучно.
- Не трать на неё свои чувства. Она этого не стоит.

Николай Сергеевич кивнул им одобрительно. Он видел, что сын держит ситуацию под контролем. Елена, напротив, не сводила с Сергея взгляда, полного глубокого недоверия. Она видела не защитника, а хитрого манипулятора, который только что мастерски отвёл удар.

Вечер продолжился. Смех стал громче, разговоры – оживлённее. Мелисса старалась успокоиться, убеждая себя, что все в порядке. Это просто маленькая трещинка. Ничего страшного.

Но позже, когда они проходили в боковую галерею, где были расставлены цветы и подарки, Мелисса случайно увидела их. Сергея, отошедшего к высокому окну, и его личного помощника, который что-то тихо и быстро говорил ему на ухо.

Сергей стоял спиной к залу, глядя в ночное стекло. Он кивнул, не оборачиваясь, и его голос, тихий, но четкий, донесся до Мелиссы:
- Передай Алине... чтобы ждала моего звонка завтра. И успокоилась. Скажи... скоро все вернётся на круги своя.

Помощник кивнул и растворился в толпе. Сергей повернулся, и его взгляд встретился с взглядом Мелиссы. Он замер на долю секунды, но его лицо ничего не выражало. Затем он улыбнулся ей своей новой, отработанной улыбкой и пошёл к ней навстречу.

- Все хорошо, дорогая? - спросил он, беря ее под руку.

Мелисса почувствовала, как по её спине пробежал ледяной пот. Сердце упало куда-то в пятки. Передай Алине... скоро все вернётся на круги своя.

- Да... да, конечно, - прошептала она, заставляя себя улыбнуться в ответ. - Просто устала немного.

Она позволила ему вести себя обратно в зал, к музыке и свету, но внутри у неё все замерло. Его слова жгли её изнутри, как раскалённое железо. Он не порвал с Алиной. Он просто усыпил её бдительность. Успокоил. Обманул.

Она смотрела на его профиль, на эту удивительную, красивую маску, и впервые не чувствовала любви. Только леденящий, всепроникающий страх и горькое предчувствие, что мама была права. Её свадьба, её прекрасный день, был всего лишь иллюзией. Сценой в спектакле, режиссёром которого был её муж. А она в этом спектакле играла роль счастливой невесты. И теперь спектакль продолжался. Но она уже знала, что за кулисами готовится совсем другая пьеса.

Визуализация Алины

Визуализация Алина Коршунова

Девушка мажорка, дочь богатых, влиятельных родителей. Красива, но глупа. Не привыкла получать отказ, слышать НЕТ. В школе постоянно обижала Мелиссу, издевалась над ней.

Это тот образ, в котором я вижу её на свадьбе Мелисса и Сергея, когда она устроила скандал.

Глава 6

Солнечный свет, яркий и безжалостный, бил в глаза сквозь щели тяжёлых штор. Мелисса проснулась с ощущением, что провела ночь не в постели, а на каменном полу. Каждая мышца ныла от напряжения, а в висках стучала тревожная дробь: «Ты слышала... скоро все вернётся на круги своя».

Она заставила себя подняться. Огромная, роскошная комната давила на неё своей безликой совершенностью. Она была как красивая открытка - снаружи блеск, внутри - пустота.

Она надела один из новых халатов и вышла в коридор. Дом был погружен в гробовую тишину. Спустившись, она по запаху кофе нашла столовую. Огромный стол из тёмного дерева был накрыт на одного. Николай Сергеевич, судя по всему, уже позавтракал и удалился в кабинет. Сергей сидел у окна с планшетом в руках. Он не взглянул на нее.

Горничная молча подала ей кофе. Тишина становилась все более гнетущей. - Доброе утро, - рискнула она произнести.

Сергей медленно поднял на неё взгляд. Он окинул её с ног до головы с таким пренебрежением, что у неё внутри все сжалось. - Доброе? - он усмехнулся. - На чем основан этот оптимизм? На том, что тебе подарили новую клетку побольше?

- Сергей, пожалуйста... - её голос дрогнул. - Не надо так.

- А как надо? - его голос зазвенел сталью. - Радоваться, что мою жизнь приковали к твоей? Ты витаешь в облаках, милая. Пора спуститься на землю.

Он отпил глоток кофе. - Кстати, о твоей мамаше. Надеюсь, она не собирается становиться частым гостем?

Удар был настолько низким, что у Мелиссы перехватило дыхание. Слезы брызнули из глаз. - Не смей так говорить о моей матери! - вырвалось у нее. - Она в десять раз лучше тебя!

Сергей медленно поднялся. Он надвигался на неё, используя свой рост как оружие. - А ну - ка, повтори, - прошипел он. - Ты, нищая, которую приютили из милости, смеешь сравнивать свою плебейскую родню со мной? Ты забыла, где твоё место?

Он сделал шаг вперед. В его глазах горело нечто опасное. Унижение, ярость. - Я тебя сейчас напомню...

- Сергей Николаевич. - Голос прозвучал из дверного проёма, Николай Сергеевич стоял там. Его лицо было невозмутимым, но глаза, холодные и острые, были прикованы к сыну.

Сергей замер. Он отступил на шаг. - Отец. Мы просто... беседовали.

- Я слышал, о чем вы «беседовали», - Николай Сергеевич вошёл в столовую. Его трость отстукивала по паркету мерный, властный ритм. Он подошёл к Мелиссе. Она стояла, вся дрожа, слезы текли по её лицу.

- Успокойся, детка, - сказал он неожиданно мягко и положил свою тяжёлую руку ей на плечо. Это прикосновение было твёрдым. Защищающим. - Никто не посмеет оскорблять твою мать в этом доме. Или тебя. Понятно? - Последняя фраза была адресована Сергею. И в ней прозвучала такая недвусмысленная угроза, что у того дрогнула челюсть.

- Отец, она сама... - начал он, но Николай Сергеевич резко оборвал.

- Замолчи. Ты перешёл все границы. Твоя жена заслуживает уважения. И если я еще раз услышу что - то подобное... - он сделал паузу. - Ты очень пожалеешь. Твоё содержание - это не право. Это привилегия. И я могу её отозвать. Понятно?

Сергей побледнел. Он кивнул, не в силах вымолвить ни слова.

- Теперь извинись.

Сергей сжал губы. Он посмотрел на Мелиссу, и в его взгляде не было раскаяния. Была ненависть. - Прости... что оскорбил твою мать, - прошипел он.

- Хорошо, - тихо сказал Николай Сергеевич. - Теперь можешь идти.

Сергей, не глядя ни на кого, развернулся и вышел. Его спину можно было прочитать как открытую книгу - ярость, унижение, злоба.

Когда его шаги затихли, Николай Сергеевич повернулся к Мелиссе. Его взгляд смягчился.
- Он исправится. Дай ему время. А сейчас... у меня для тебя предложение.

Он подошёл к столу, взял со стопки бумаг папку и протянул ей.
- Я нанял для тебя репетиторов. Самых лучших. Ты умная девушка, с потенциалом. Выбери любое учебное заведение. Университет, художественная академия, языковые курсы - что душа пожелает. Получи достойное образование. Стань тем, кем хочешь быть. Не просто женой моего сына. Личностью.

Мелисса с изумлением смотрела то на папку, то на него. В её глазах читалось недоверие, смешанное с зарождающейся надеждой.
- Я... я не знаю, что сказать... Спасибо, - прошептала она.

- Не благодари. Считай это... инвестицией в будущее нашей семьи, - он чуть заметно улыбнулся. - Тебе нужно развиваться. А теперь иди, приведи себя в порядок. Подумай. Выбор за тобой.

Он ушел, оставив ее одну с папкой в дрожащих руках. Она прижала ее к груди. Образование. Мечта всей её жизни. Ключ к свободе, который ей протягивали прямо в золотой клетке. Это было так неожиданно, так щедро, что слезы снова навернулись на глаза, но теперь - от смутной, испуганной надежды.

Сергей в ярости влетел в свой кабинет на втором этаже и захлопнул дверь так, что с полки слетела дорогая статуэтка. Он схватил ее с пола, занес, чтобы швырнуть в стену, но вовремя остановился. Деньги. Все упиралось в деньги. И в старика, который держал его на короткой финансовой привязи.

«Инвестиция в будущее семьи». Он слышал их разговор, подслушивая у двери. Образование. Чтобы она ещё больше возомнила о себе. Чтобы смотрела на него свысока. Нет, старик явно перегибал палку.

Он подошел к бару, налил виски. Рука дрожала. Мысли метались, ища выход. Игра в открытую конфронтацию провалилась. Отец явно взял её под своё крыло. Спорить - себе дороже. Лишиться всего? Ради чего? Ради принципа? У него принципов не было.

В голове щёлкнул выключатель. Холодный, расчётливый ум, который он обычно направлял на манипуляции и бизнес, начал работать.

Отец хочет наследника. Он прямо сказал об этом. Он выложится в неё, чтобы она стала «достойной матерью» его внука. Значит, нужно дать ему этого наследника.

Он медленно выдохнул. Гнев уходил, сменяясь ледяной, хищной решимостью. Новая игра. Более сложная. Более изощренная.

Он подошёл к зеркалу, поправил волосы, сгладил с лица следы ярости. Натянул на себя маску спокойствия. Он должен был стать другим. Идеальным мужем. Заботливым, внимательным, раскисающимся.

Он вышел из кабинета и направился в её апартаменты. Дверь была приоткрыта. Она сидела на кровати, все еще держа в руках ту папку, словно не веря в свою удачу.

Сергей постучал костяшками пальцев в дверь, делая своё лицо уязвимым и печальным.
- Мелисса? Можно?

Она вздрогнула и отпрянула, увидев его, как будто ожидая новой атаки.

- Я... я не за тем, чтобы ссориться, - сказал он тихо, войдя в комнату. Он не подходил близко, давая ей пространство. - Ты была права. Я вёл себя как последний мудака. Моё поведение было недостойным.

Она молчала, сжав папку в руках, как щит.

- Отец... он прав в одном. Ты заслуживаешь уважения, - он сделал шаг вперёд, его голос стал мягче, искреннее. Игра была безупречной. - И... образования. Я был слеп. Ревновал. Боялся, что ты станешь слишком хороша для меня. - Он горько усмехнулся. - Идиотская логика, да?

Он подошёл к окну, повернулся к ней спиной, изображая борьбу с эмоциями.
 - Он сказал тебе про репетиторов? Это отличная идея. Я полностью согласен. Выбирай любой вуз. Я помогу с подготовкой. Обещаю.

Мелисса смотрела на него, и в её глазах боролись недоверие и та самая, вечная надежда, которую он в ней ненавидел и которой теперь собирался воспользоваться.

- Зачем? - прошептала она. - Почему ты вдруг...

- Потому что я хочу начать все сначала, - он обернулся, и его глаза блестели с идеально симитированной искренностью. - По - настоящему. Без ссор. Без обид. Мы муж и жена, Мелисса. У нас должна быть... нормальная семья. - Он сделал паузу, позволяя словам проникнуть в её сознание. - С детьми. С будущим.

Он подошёл к ней, медленно, осторожно, и взял её за руки. Его пальцы были тёплыми. Он смотрел ей прямо в глаза.
 - Дай мне шанс все исправить. Дай нам шанс. Пожалуйста.

Мелисса смотрела на него, на эту прекрасную, раскаивающуюся маску, и её сердце сжималось от противоречивых чувств. Она хотела верить. Так хотела верить, что тот месяц ухаживаний был правдой. Что искра, которую она увидела, настоящая.

И он видел это. Видел, как её защита даёт трещину.
 - Хорошо, - наконец, выдохнула она. - Давай попробуем.

Он улыбнулся тёплой, обезоруживающей улыбкой, которую он тренировал перед зеркалом. Он поднял её руку к своим губам и поцеловал её пальцы. Нежно. Почти с благоговением.
 - Спасибо. Ты не пожалеешь. Обещаю.

Он отпустил её руку и вышел, оставив её одну с папкой и с новыми, ещё более сложными сомнениями.

В коридоре его улыбка мгновенно исчезла. Лицо стало каменным. Он достал телефон и отправил сообщение Алине: «Будут задержки. Не звони. Жди.»

План был приведён в действие. Он будет самым идеальным мужем. Он будет опорой, поддержкой. Он будет делать все, чтобы она захотела его ребёнка. А потом... потом, когда наследник появится на свет и старик переключит на него все своё внимание, он, Сергей, снова станет свободен. И сможет вернуться к своей настоящей жизни. А она... она останется с его ребёнком и своим дипломом в этой золотой клетке. Один на один с его безразличием.

Он спустился вниз, насвистывая. Игра началась. И на этот раз он не проиграет.

Глава 7

Прошла неделя. Неделя, которая казалась Мелиссе сном - странным, тревожным, но на удивление сладким. Сергей превратился в того самого мужчину, в которого она когда-то влюбилась. Того, кто был с ней в тот единственный месяц ухаживаний, но теперь его поведение казалось еще более глубоким, еще более... настоящим.

Он не просто исполнял роль. Он, казалось, жил ею. По утрам он завтракал с ней, спрашивая о её планах на день, советуя, какой университет выбрать. Его советы были умными, не навязчивыми, а участливыми. - Юриспруденция? Солидно. Но там сухо. А вот искусствоведение... Ты тонко чувствуешь красоту, Мелисса. Это видно, - говорил он, и его слова ласкали её душу, ранили её настороженность.

Он стал приносить ей маленькие подарки. Не броские бриллианты, а то, что говорило о том, как он её видит и понимает. Книгу того самого автора, которого она однажды упомянула в разговоре. Дорогой альбом с репродукциями картин из музея, где они были. Коробку изысканного чая, когда заметил, что она не пьет кофе по вечерам.

Однажды вечером он пришёл в её комнату с двумя хрустальными бокалами и бутылкой безалкогольного игристого. - Нашёл в погребе. Решил, что нам есть что отпраздновать, - сказал он, и его глаза смеялись. - Твоё поступление на подготовительные курсы. Первый шаг к большой мечте.

Они сидели на полу у камина (теперь его растопили специально для неё), пили игристое и говорили. Говорили о будущем. И он мастерски вёл эту беседу.

- Я представляю, как ты будешь ходить на пары с огромным портфелем, - улыбался он, и в его улыбке была такая нежность, что у Мелиссы перехватывало дыхание. - А я буду тебя подвозить и ревновать ко всем этим юным гениям - однокурсникам.

- Не ревнуй, - она смеялась, чувствуя, как её щеки горят. - Ты же знаешь, мое сердце занято.

- Надеюсь, - он взял её руку и прижал к своей груди. Она чувствовала ровный, сильный стук его сердца. Или это стучала её кровь в висках? - Знаешь, я даже немного завидую тебе. Ты начинаешь все с чистого листа. Строишь себя. А я... я застрял в этой роли наследника, который ничем по-настоящему не горит.

В его голосе прозвучала такая искренняя, горькая нота, что Мелисса инстинктивно прижалась к нему. - Мы можем строить все вместе, Сергей. Мы же семья.

Он посмотрел на неё, и в его глазах было что-то сложное, чего она не могла понять. Что-то похожее на боль. Или на триумф. - Да. Семья, - он произнёс это слово тихо, задумчиво. - А какая семья без ребенка, Мелисса?

Он не давил. Не требовал. Он просто бросил эту фразу в пространство, как семечко, и наблюдал, как оно прорастает в её сознании.

И оно проростало. Теперь, когда он был так близок, так добр, мысль о ребёнке уже не казалась ей ужасной. Она начинала видеть этот момент в розовом свете. Их ребенка. С его глазами и её улыбкой. Малыш, который заполонит собой этот огромный, холодный дом смехом. Который станет тем самым, что навсегда свяжет её с этим новым, неожиданно прекрасным Сергеем.

Она начала сама проецировать эти мечты в разговорах. - Представляешь, здесь, в зимнем саду, можно поставить качели. А в этой комнате - сделать детскую. В пастельных тонах.

- В голубых, - тут же мягко поправлял он, целуя её в висок. - Для сына. Продолжателя фамилии. Отец будет счастлив.

Он всегда упоминал отца. Как бы невзначай. Связывая их «общее» желание с волей свёкра. И Мелисса, опьянённая вниманием и надеждой, уже не видела в этом подвоха. Она видела заботу о семье, о династии.

Он стал проявлять к ней физическую нежность. Не страсть, а именно нежность. Обнимал ее сзади, когда она смотрела в окно. Целовал в шею, проходя мимо. Его прикосновения были лёгкими, ненавязчивыми, но постоянными. Он стирал границы её личного пространства, делая своё присутствие привычным, желанным.

Однажды ночью она проснулась от того, что он стоит рядом с кроватью. - Мне просто нужно было убедиться, что ты здесь, - прошептал он, садясь на край кровати. Его лицо в лунном свете казалось юным и беззащитным. - Иногда мне кажется, что ты сон. Что я проснусь, и тебя не будет.

- Я здесь, - она протянула к нему руку, и он взял её, прижал к своей щеке. - Я никуда не денусь.

- Обещаешь? - в его голосе была детская неуверенность, которая растапливала последние льдинки в её сердце.

- Обещаю.

Он лёг рядом с ней, просто обняв, и они проспали так до утра. И для Мелиссы это значило больше, чем любая страсть. Это была близость. Доверие. То, чего ей не хватало больше всего.

На следующее утро за завтраком Николай Сергеевич наблюдал за ними с редким для него выражением удовольствия. Он видел, как Сергей подаёт ей чашку, как их руки касаются, как они перешёптываются о чём-то своём. - Я рад, что вы нашли общий язык, - произнёс он, и в его голосе звучало одобрение. - Семья должна быть крепкой. В ней должны быть свои... традиции. Своё продолжение.

Сергей посмотрел на отца, и между ними пробежало мгновенное, словно удар тока, понимание. Затем он перевёл взгляд на Мелиссу и улыбнулся - той самой, тёплой, обезоруживающей улыбкой. - Мы над этим работаем, отец. Не сомневайся.

Мелисса покраснела, опустив глаза. Она была счастлива. Глупо, слепо, безоговорочно счастлива. Она купилась на сказку. Она поверила в перерождение.

Вечером того же дня Сергей пригласил ее на ужин при свечах в зимний сад. Он был нежен, галантен, восхитителен. Он говорил о будущем, об их общем будущем, и каждое слово ложилось на благодатную почву её мечтаний.

Когда он повёл её в спальню, его поцелуй уже был не просто нежным. В нем была уверенность. Право. Она ответила ему с той же страстью, что и в тот самый первый месяц, но теперь её чувства были глубже. Она отдавала ему не только тело, но и душу. Снова.

Позже, лежа в его объятиях, слушая его ровное дыхание, она смотрела в темноту и улыбалась. Она верила. Верила в чудо. В то, что её любовь, её вера смогли изменить его. Что они преодолели все трудности. Что теперь их ждёт только счастье. И ребёнок. Их ребёнок.

Она уже почти чувствовала его, этого несуществующего мальчика с голубыми глазами. Их спасение. Их будущее.

А Сергей, убедившись, что она спит, осторожно высвободился из её объятий, одел халат и вышел на балкон. Достал телефон. На экране светилось единственное слово: «Алина». Он отправил быстрый ответ: «Скоро, зайка. Очень скоро. Все идёт по плану.»

Он посмотрел на спящий город, и на его лице не было ни любви, ни раскаяния. Было холодное, безжалостное удовлетворение охотника, который знает, что добыча уже в капкане. Он закурил сигарету, вдыхая холодный ночной воздух. Игра подходила к концу. И он был уверен, что выиграет.

Глава 8

Прошло пять лет.

Они пролетели как один долгий, странный, застывший день. Особняк Волковых поглотил время, превратив его в череду безупречных, безэмоциональных ритуалов.

Мелисса стояла перед зеркалом в своей гардеробной, поправляя прядь волос. На ней были простые джинсы и мягкий свитер - одежда для университета. Она ловила своё отражение - глаза чуть уставшие, но спокойные. Она больше не та испуганная девочка в свадебном платье. Она - Мелисса Волкова, студентка - искусствовед. Маска достоинства стала её второй кожей.

Дверь скрипнула. В зеркале она увидела Сергея. Он стоял на пороге, в дорогом домашнем костюме, с телефоном в руке.

- Ухожу. Вернусь завтра утром, - произнёс он, не глядя на неё.

- Деловая встреча? - спросила она, голос ровный, привычный.

- Что-то вроде того, - буркнул он, наконец подняв на нее взгляд. В его глазах - скука и лёгкое презрение к её «игре в учёбу». - Не жди.

Дверь закрылась. Она слышала, как завёлся мотор его автомобиля. К Алине. Всегда к Алине.

Она медленно опустилась на край кровати. Пальцы сами потянулись к нижней части живота. Плоскому, пустому. Пять лет. Пять лет тишины и пустоты. Пять лет ответов врачей: «Медицинских препятствий нет... возможно, стресс...»

Стресс. Его было предостаточно. Её тело отказывалось приносить ребёнка в этот холод.

Вечером того же дня Николай Сергеевич пригласил её в кабинет. Он выглядел уставшим, морщины вокруг глаз стали глубже.

- Садись, детка. Как учёба? - его голос звучал устало.

- Готовлюсь к экзамену по фламандской живописи, - она села, чувствуя привычное напряжение.

- Сергей дома? - спросил он, уже зная ответ.

- Нет. Ушел. Сказал, что вернётся завтра.

В кабинете повисло тяжёлое молчание. Николай Сергеевич снял очки, с силой потер переносицу. - Мелисса... Я скоро уезжаю. В Питер. Срочные дела по заводу.

Она кивнула. Его отъезды были нередки.

- И пока я буду отсутствовать... я хочу, чтобы ты кое о чем подумала. - Он посмотрел на нее прямо, его взгляд стал тяжелым, неотвратимым. - Я вижу, что происходит. Вернее, что не происходит. Он не меняется. Он губит свою жизнь. И твою.

Он встал, прошёлся за столом, его трость отстукивала нервный ритм по паркету. - Я устал от этого цирка. Устал смотреть, как он позорит нашу фамилию. И я не хочу больше быть соучастником в твоих страданиях.

Он остановился напротив нее. Его лицо было серьёзным. - Когда я вернусь... мы решим, как тебе быть дальше. Если ты захочешь... уйти от него... я помогу. Оформлю развод. Буду выплачивать содержание. Помогу с жильем. Ты не останешься одна. Я даю тебе слово.

Мелисса сидела, не двигаясь. Слова свёкра падали на нее, как камни. Это был выход. Тот самый, о котором она иногда позволяла себе мечтать в самые тёмные ночи. Свобода. Официальная, обеспеченная им самим.

- Подумай, - тихо сказал он. - Ты заслуживаешь нормальной жизни. Не этой... пытки молчанием.

Он не стал ждать ответа. Кивнул и вышел, оставив её одну в огромном, тихом кабинете.

Она сидела, не в силах пошевелиться. Мысли путались. Развод. Свобода. Но что потом? Одиночество? Стыд перед матерью? Жизнь на содержание бывшего свёкра?

Она поднялась и вышла из кабинета, поднялась к себе. Её руки странно дрожали. В горле стоял ком. Она зашла в ванную, чувствуя лёгкую тошноту, умылась ледяной водой, пытаясь прийти в себя.

И вдруг её взгляд упал на коробочку с тестом. На тот самый, что она купила неделю назад почти машинально, когда была очередная задержка, без надежды, и забросила в дальний ящик.

Сердце ее бешено заколотилось. Нет. Не может быть. Не сейчас. Не после всего этого.

Руки сами потянулись к ящику. Она достала тест, сделала всё по инструкции, пальцы плохо слушались её. Минуты, пока она ждала результат, показались вечностью.

И тогда она увидела их. Две чёткие, ясные полосы.

Она отшатнулась от раковины, прислонилась спиной к холодной стене. Голова кружилась. В ушах стоял звон.

Беременна.

Она медленно сползла на пол, прижав руки к животу. К тому месту, где теперь билась новая жизнь. Их жизнь. Его и её. Того, кто предавал её, и той, кто только что получила возможность сбежать.

Что теперь? Сказать свёкру? Его лицо, озарённое счастьем. Его немедленный отказ от всяких мыслей о разводе. Его железная хватка, которая сомкнётся на ней и на этом ребёнке навсегда.

Сказать Сергею? Его фальшивая радость. Его отвращение к ответственности. Его тайные визиты к Алине, которые теперь станут еще горше.

Нет.

Она медленно поднялась с пола. Дрожь прошла. Внутри все застыло и прояснилось. Она посмотрела на своё отражение в зеркале. Бледное, но решительное лицо.

Она не скажет никому. Не сейчас.

Эта новость была ее тайной. Её оружием. Её единственной настоящей собственностью в этом доме иллюзий и предательств.

Она спрятала тест в самый дальний угол шкапулки с украшениями. Закрыла крышку на ключ.

Она выйдет к ужину. Будет спокойна. Будет молчалива. Она будет ждать. Смотреть. Думать.

Теперь все изменилось. Теперь у неё был тот самый наследник, которого они все так ждали. Но теперь именно она решала, когда и как им об этом сообщить. И что потребовать взамен.

Она положила ладонь на еще плоский живот.
 – Все будет хорошо, – прошептала она тихо, но твердо. – Я буду зачать тебя. Я все сделаю правильно.

Пять лет тишины закончились. Начиналась новая игра. И впервые за все это время Мелисса чувствовала, что у неё на руках есть козырь. Самый главный козырь. И она не собиралась разбрасываться им впустую.

Глава 9

Комната задрожала от мощного удара ногой по дверному косяку. Сергей стоял на пороге, его лицо искажено злобой, от него пахло дорогим виски и дорогим же развратом.

- Опять это бледное, постное лицо! - его голос, сиплый от ярости, резанул воздух. - У меня в доме постоянно похороны! Улыбнись, черт возьми! Или твоя мамаша не научила, как богатым мужьям улыбаться, когда они тебя содержат?

Мелисса медленно положила щётку для волос. Она не встала. Просто повернула голову и посмотрела на него. Взгляд ее был не испуганным, а холодным, оценивающим. Это новое выражение ее лица вывело его из себя ещё сильнее.

- Ты меня слышишь? Встань, когда я с тобой разговариваю! - он рванулся к ней, но она резко отодвинула стул и поднялась сама, не позволяя ему схватить себя.

- Я тебя слышу прекрасно, Сергей, - ее голос прозвучал тихо, но ясно, без тени прежней робости. - Как, впрочем, и весь дом. У тебя очень громкий голос, когда ты пьян.

Его глаза сузились до щёлочек. Он не ожидал ответа. Он ожидал, что она сожмётся, заплачет, убежит.

- Что? Ты что это себе позволяешь? Ты забыла, кто ты здесь?

- Нет. Я прекрасно помню. Я - твоя законная жена. А это - мой дом.

Он засмеялся, резко, истерично.

- Жена? Ты? Ты - покупка моего отца! Дорогая игрушка! Которая ко всему прочему ещё и бракованная оказалась! Где мой наследник, а? Где он? Прошло сколько? А живота не видно! Может, ты и не способна ни на что, кроме как сидеть с этим кислым лицом?

Она чувствовала, как по спине бегут мурашки, но не подала вида. Внутри все сжалось в тугую, горячий комок. Комок ярости и горькой правды, которую она пока не могла высказать.

- Возможно, проблема не во мне, - бросила она, глядя ему прямо в глаза. - А в том, кто слишком много времени проводит не в супружеской постели.

В дверях появилась тень. На пороге стоял Николай Сергеевич. Его лицо было строгим и усталым.

- Сергей, хватит. Твои выходки становятся невыносимыми. Оставь Мелиссу в покое.

Сергей резко обернулся к отцу, его ярость нашла новый выход.

- А, защитник пришел! Опять ты на ее стороне! Она что, тебе докладывает, как я ее, по ее мнению, «обижаю»? Или ты сам из - за двери подслушиваешь? Тебе мало того, что ты женил меня на этой... на этой пустышке! Ты ещё и в каждую ссору лезешь!

- Она твоя жена! - голос Николая Сергеевича прогремел, заставив содрогнуться даже Сергея. - И она ведёт себя с гораздо большим достоинством, чем ты! Вы оба проверялись и вердикт врачей, что вы оба здоровы. Зачем ты оскорбляешь жену? Ты позоришь нашу фамилию! Ты напиваешься, ты орешь, ты унижаешь женщину в своём же доме! Меня от тебя тошнит!

- От меня тошнит? - завопил Сергей. - А от этого цирка, который ты устроил? Женильба по расчёту! Ты купил мне жену, как покупают породистую суку! А потом требуешь, чтобы я ее любил? Я ненавижу ее! И я ненавижу тебя за это!

Он с силой пнул ногой комод, с грохотом опрокинув вазу, и выбежал из комнаты. Николай Сергеевич тяжело вздохнул, провёл рукой по лицу. Он посмотрел на Мелиссу, и в его взгляде читался неподдельный стыд и усталость.

- Прости его, Мелисса. Он... он не умеет справляться с гневом. И с тем, что я слишком много от него требую. И меня прости, девочка.

- Он вас ненавидит, - тихо сказала Мелисса, не отводя взгляда. - И меня заодно. И этот дом. Вы построили золотую клетку, Николай Сергеевич. И теперь удивляетесь, что птицы в ней дерутся.

Он ничего не ответил. Развернулся и молча ушёл.

Та ночь стала для нее последней каплей. А на следующее утро пришло сообщение. С незнакомого номера. Фото. Сергей, спящий, на роскошной кровати. К его обнажённой груди прижималась она - Алина. Ее длинные волосы рассыпались по его плечу, на ее губах играла довольная, победная улыбка. Подпись: «Спокойной ночи, жена. Он очень устал».

Мелисса не почувствовала боли. Только ледяную, всепоглощающую ярость. Она дождалась его возвращения под вечер.

Он вошёл, бледный, помятый, с головной болью. Он попытался пройти мимо неё, не глядя.

- Как провёл ночь, муж? - ее голос прозвучал как хлыст.

Он обернулся, на лице - раздражение.

- Что тебе надо?

Она молча подняла телефон, демонстрируя ему фото. Она ждала оправданий, лжи, гнева. Но он лишь усмехнулся. Усмехнулся устало и цинично.

- Ну, вот и раскрыли мой большой секрет. Да, это Алина. И была, и есть, и будет. Что с того?

- Что с того? - ее голос сорвался на крик. - Я твоя жена!

- По паспорту - да, - он равнодушно пожал плечами. - А по жизни - нет. Я женился на тебе, потому что папаша приказал. А любил я всегда только ее. Так что привыкай. Ты - для светских раутов и для производства наследников. Она - для всего остального.

У нее перехватило дыхание. От такой откровенной, наглой жестокости.

- Я... я подам на развод.

Он рассмеялся ей в лицо.

- Попробуй. Только учти: у моего отца лучшие юристы города. Они тебя помиру пустят. И ты останешься ни с чем. Без денег, без имени, даже работу нормальную ты не найдёшь, я уж постараюсь, чтобы тебя не взяли ни в одно приличное место. Ты будешь ползать у моих ног и умолять о пощаде. Так что сиди тихо, делай вид, что все в порядке, и жди, когда я соизволю прийти к тебе для исполнения супружеского долга. Это твоя участь. Смирись.

Он повернулся и ушёл, оставив ее стоять посреди гостиной, раздавленную, уничтоженную.

Она медленно опустилась на пол. Слез не было. Была только пустота и леденящий ужас. Он был прав. С его связями, с его деньгами... Они отнимут у неё всё, а когда узнают о беременности, то и ребёнка. Они уничтожат ее.

Она посмотрела на свой еще плоский живот. Внутри билось крошечное, беззащитное сердце. Её ребёнок. Её малыш. Её единственное настоящее сокровище.

«Нет.»

Словно щелчок выключателя. Паника отступила, уступая место холодной, стальной решимости.

Она медленно поднялась с пола. Дрожь прошла. Внутри все застыло и прояснилось. Она посмотрела на своё отражение в зеркале. Бледное, но решительное лицо.

Она не скажет никому. Не сейчас.

- Все будет хорошо, - прошептала она тихо, но твердо. - Они не отнимут тебя. Никогда.

Глава 10

Комната в отеле «Метрополь» тонула в полумраке. Сергей нервно шагал от мини - бара к окну, сжимая в руке стакан с виски. Алина, развалясь на шелковом диване, с холодной усмешкой наблюдала за ним.

- Ну что, мой герой? Опять твоя законная супруга испортила тебе настроение? - ее голос был сладким, как яд. - Опять напомнила, что ты не свободен?

- Заткнись, Алина! - рявкнул он, швыряя стакан в камин. Хрусталь разлетелся с оглушительным треском. - Ты не представляешь, что она себе позволяет! Она смотрит на меня так, будто это я - грязь под ее ногами! А этот старик... отец всегда на ее стороне!

- Милый, я все прекрасно представляю, - Алина медленно поднялась и подошла к нему, обвивая руками его шею. Ее пальцы впились в его кожу. - Но нытьём мы ничего не решим. Нужен план. Нужно, чтобы ты стал свободен. И чтобы при этом не потерял ни копейки.

- Как?! - он отстранился от неё, его лицо исказила гримаса бессильной ярости. - Он все продумал! Это проклятое завещание! Если я разведусь - останусь ни с чем! Если не будет наследника - останусь ни с чем! Он поставил меня в клетку!

- Значит, нужно изменить условия, - ее глаза блеснули холодным расчётом. - Или... того, кто эти условия диктует.

Сергей замер. Он смотрел на нее, не понимая, не веря.
 - Что... что ты имеешь в виду?

- О, мой наивный мальчик, - она рассмеялась, и в ее смехе не было ни капли веселья. - Твой отец - не бессмертен. У него большое сердце. Стресс, нервный срыв... несчастный случай... Такое случается.

Он побледнел. Отшатнулся от неё.
 - Ты с ума сошла?! Это же мой отец!

- Отец, который отдал тебя в рабство убогой выскочке! - ее голос зазвенел сталью. - Отец, который предпочитает тебе какую-то мымру! Отец, который разрушил нашу жизнь! Он или мы, Сереж! Решай!

- Но... как? - его голос дрогнул, в нем послышались уже не гнев, а страх и странное, щемящее любопытство.

- Это уже моя забота, - она провела рукой по его щеке, и ее прикосновение было ледяным. - У меня есть знакомые... Люди, которые решают такие проблемы. Дорого, конечно. Но оно того стоит. Ты станешь главой империи Волковых. Свободным. Богатым. Со мной. А эта... Мелисса... - она презрительно сморщила нос. - Она останется ни с чем. Без его защиты, без денег... Мы ее сломаем. Она сама откажется от всего, лишь бы убраться подальше и побыстрее.

Он молчал, глядя в пустоту. Борьба читалась на его лице. Страх, жадность, ненависть к отцу... и та самая, всепоглощающая страсть к этой женщине, которая готова была на все.

- Он все равно не оставит ей ничего, - пробормотал он, пытаясь убедить себя. - В завещании...

- А если оставит? - перебила она. - Он что, последнее время стал к тебе добрее? Нет. Он все больше ценит свою невестку. Я не буду рисковать. Никто не встанет между мной и моим счастьем. Никто.

Она посмотрела на него, и в ее взгляде не осталось ничего женственного. Только голая, хищная воля.
 - Ну что? Ты со мной? Или ты и дальше будешь приползать ко мне ночами, как затюканный щенок, и жаловаться на свою несчастную долю?

Он закрыл глаза. Сделал глубокий, прерывистый вдох. И кивнул. Одни раз. Коротко и страшно.

- Да, - прошептал он. - Я с тобой. Сделай это.

Алина улыбнулась. Победно, по-кошачьи.
 - Вот и хорошо. Не бойся. Скоро все это кошмарное время останется позади. И мы будем вместе. Как и должно было быть с самого начала.

Она обняла его, прижалась к нему. Он стоял недвижимо, как истукан, глядя в стену пустым взглядом. Он только что подписал смертный приговор собственному отцу. Ради свободы. Ради денег. Ради неё.

А где-то в другом конце города, в своём кабинете, Николай Сергеевич Волков, ничего не подозревая, подписывал новое завещание в присутствии нотариуса и своего юриста.

Глава 11

Известие пришло глубокой ночью. Резкий, неумолимый звонок телефона ворвался в тишину спальни. Сергей, вернувшийся под утро от Алины, спросонья чертыхнулся и нажал на громкую связь.

- Сергей Николаевич? - голос водителя отца, обычно железный, сейчас дрожал. - Произошло... Произошло непоправимое. Ваш отец... и Елена Петровна...

Мелисса, спавшая чутко, мгновенно проснулась. Сердце ушло в пятки.

- Что случилось? - резко спросил Сергей, садясь на кровати.

- Авария. На трассе под Питером. Фура... их Mercedes... - голос оборвался. - Они не успели... Никто не выжил.

Тишина в комнате стала абсолютной, звенящей. Мелисса не дышала, не в силах осознать. Мама. Мама. Слово застряло комом в горле, не в силах вырваться наружу.

Сергей медленно опустил телефон. Его лицо в свете лунного света было странным - сначала бледным от шока, а потом... потом на нем стало проступать что-то иное. Не горе. Не ужас. А странное, леденящее душу осознание. Освобождение.

Он повернулся к Мелиссе. Его глаза блестели в полумраке.
 - Слышала? - его голос был хриплым, но без тени горя. - Твоего щита больше нет. И твоей мамы тоже.

Он сказал это с такой ледяной, нечеловеческой жестокостью, что Мелисса физически ощутила боль, как от удара ножом в грудь. Она вскрикнула - беззвучно, только воздух вырвался из перехваченного горла. Слезы хлынули ручьем, но она не могла пошевелиться, парализованная горем и его словами.

- Но как мама оказалась в машине с Николаем Сергеевичем? - голос Мелиссы дрогнул.

- Вот чего не знаю, того не знаю. Отец не говорил ничего о своих планах, кроме того, что на днях планирует поездку.

Сергей встал, натянул халат. На его лице теперь играла странная, почти торжествующая улыбка.
 - Ну что ж... Теперь в этом доме будет один хозяин.

Похороны прошли в тумане невыносимой боли. Мелисса стояла у двух свежих могил, не чувствуя ни земли под ногами, ни ветра на лице. Она была пустой скорлупой, разбитым сосудом. Сергей держался подальше, его лицо было образцом приличествующей скорби, но в глазах она читала только нетерпение.

И это нетерпение вырвалось на свободу той же ночью.

Она услышала громкие голоса, хохот, визг шин на подъездной аллее. Выглянув в окно, она увидела, как к дому подъезжают несколько знакомых спортивных автомобилей. Из них вываливались его друзья, уже изрядно пьяные, с бутылками в руках. И Алина. Яркая, победная, в коротком платье, она повисла на руке у Сергея, громко смеясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.